

ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДУСЫ КОНЦЕПТА ЛОЖЬ

Морозова Е.И. (Харьков)

В настоящее время интерес к исследованию концептов в лингвистике настолько очевиден, что иногда «говорят о болезни под названием ‘концептовит’» [9:15]. Импликация очевидна: болезнь проходит, пройдет и повышенный интерес к концепту. Так, по-видимому, и произойдет со временем – когда в лингвистике окончательно сформируется когнитивная парадигма, которая сегодня находится на стадии своего интенсивного развития. Одним из вопросов, на которые обращено внимание исследователей концепта, является вопрос о методе поскольку «это в то же время и вопрос о содержании и реальности концептов» [8: 45]. В статье описывается ряд методик, согласованное применение которых позволяет уяснить особенности репрезентации в современном английском языке концепта ЛОЖЬ, представляющего как совокупность «функционально обусловленных типичных разновидностей действующего, практически ангажированного, работающего концепта» [6: 25].

Анализ словарных дефиниций имени существительного *lie* позволяет выявить одну из подструктур в глобальной структуре концепта ЛОЖЬ – логическое понятие, «обеспечивающее системное упорядочение мира в сознании» [7: 55]. При рассмотрении систематизационного модуса концепта ЛОЖЬ обращение к анализу словарного значения имени существительного *lie* оправдано тем, что именно в последнем сущностные характеристики лжи представлены наиболее отчетливо: для того, чтобы стать предметом размышлений, сущность должна быть реифицирована [2: 194].

Основное значение имени существительного *lie*

определяется следующим образом: *An act or instance of lying; a false statement made with intent to deceive; a criminal falsehood. In mod. use, the word is normally a violent expression of moral reprobation, which in polite conversation*

tends to be avoided [11]; *an assertion of something known or believed by the speaker to be untrue with intent to deceive* [12].

В этих дефинициях эксплицированы следующие признаки понятия ЛОЖЬ:

- (1) ложность суждения – онтологический признак (*false; falsehood; untrue*);
- (2) знание говорящим действительного положения вещей –
эпистемический признак (*something known or believed by the speaker*); (3)
его намерение ввести слушающего в заблуждение –
телеологический признак (*with intent to deceive*); (4) вербальность –
репрезентационный признак (*statement; assertion*); (5) негативная оценка –
прагматический признак (*a violent expression of moral reprobation*).

Функция систематизации, формирующая логическое понятие, выявляет состав концептуальных признаков, представляя их как монотонное множество единообразных единиц; при этом полагается, что все признаки обладают равным статусом. Нормативный же модус концепта, который М.В. Никитин определяет как качественный [6: 27], отличается от систематизационного тем, что признаки ставятся в соответствие друг другу. Для выявления особенностей выполнения концептом ЛОЖЬ нормирующей функции, в ходе чего осуществляется дифференциация его признаков на типичные – нетипичные и формируется представление о ‘нормативных и экстремальных представителях’ [7: 55] соотносимого с ним класса высказываний, мы обращаемся к рассмотрению комбинаторной семантики глагола и имени существительного *lie*.

Семантическим валентностям глагола *lie* соответствуют ментальные объекты, которым предписаны семантические роли. Они выступают базовыми конституентами акционального фрейма ситуации лжи, который включает те же основные слоты, что и фрейм нормативной коммуникативной ситуации (АГЕНС, ОБЪЕКТ, АДРЕСАТ, МЕСТО / ВРЕМЯ, ОБСТАНОВКА, ЦЕЛЬ / РЕЗУЛЬТАТ, СПОСОБ, БЕНЕФИЦИАНТ, ПОСЛЕДСТВИЯ). Заполнение слота АГЕНС зависит от формы предикатного слова: при употреблении глагола *lie* в личной форме (действительный залог)

экспликация АГЕНСА обязательна: *You're relying!* [13: 261]. Если глагол *lie* выступает в неличной форме, то АГЕНС пресуппонируется или эксплицируется в зависимости от контекста: ... *the Machiavellian concept of second-degree lying* [14]; ... *not because I am incapable of lying* [13:5]. ОБЪЕКТ – вещь, положение или существование которой является предметом внимания [1: 25] – может быть инкорпорированным (*He lied*) или формальным (*He told a lie; He lied about this promotion*), но он всегда получает выражение в поверхностной структуре. Прочие параметры ситуации лжи могут как эксплицироваться, так и пресуппонироваться, что определяется коммуникативным фокусом высказывания.

Акциональный фрейм ситуации лжи выступает как матричный по отношению к подчиненным ему – включенным – фреймам, которые структурируют его слоты. Слоты акционального фрейма разворачиваются во фреймы possessивного и таксономического типа, соответствующие слоты которых, в свою очередь, моделируются на основе предметного фрейма, включающего слот ТАКОЙ [3, 4, 5]. Путем анализа способов заполнения слота ТАКОЙ выявляются признаки концепта ЛОЖЬ, которые характеризуются различной степенью облигаторности.

Признаки АГЕНСА (ИСТИННОСТЬ ЗНАНИЯ, НЕИСКРЕННОСТЬ НАМЕРЕНИЯ) и ОБЪЕКТА (ЛОЖНОСТЬ СУЖДЕНИЯ) образуют ядро концепта ЛОЖЬ (группа 1). Эти признаки конститутивны: их изменение влечет за собой изменение концептуальной сущности денотата. К высоковероятным импликационным признакам концепта ЛОЖЬ (группа 2) относятся: ОДУШЕВЛЕННОСТЬ и АКТИВНОСТЬ АГЕНСА, ЭГОИСТИЧНОСТЬ его НАМЕРЕНИЯ, АССЕРТИВНОСТЬ ФОРМЫ СУЖДЕНИЯ, ВЕРБАЛЬНОСТЬ СПОСОБА ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ, НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ КОНТАКТА АГЕНСА и АДРЕСАТА, ОДУШЕВЛЕННОСТЬ и ИНАКТИВНОСТЬ АДРЕСАТА, ВРЕДОНОСНОСТЬ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ АДРЕСАТА. Слабый

импликационал концепта ЛОЖЬ представлен следующими признаками (группа 3): АЛЬТРУИСТИЧНОСТЬ НАМЕРЕНИЯ АГЕНСА, ИМПЛИЦИТНОСТЬ ФОРМЫ СУЖДЕНИЯ, ОПОСРЕДОВАННОСТЬ КОНТАКТА АГЕНСА и АДРЕСАТА, ПОВЫШЕННАЯ ЧАСТОТНОСТЬ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ МАНЕРА ПОВЕДЕНИЯ ЛЖЕЦА, УСПЕШНОСТЬ / НЕУСПЕШНОСТЬ ЛЖИ, БЕНЕФАКТИВНОСТЬ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ АДРЕСАТА. Утверждая, что признаки второй группы более типичны, чем третьей, мы сочли возможным обойтись без точных статистических подсчетов, поскольку количество примеров, подтверждающих наличие в семантической структуре глагола *lie* признаков слабого импликационала, не превышает нескольких процентов.

К высоковероятностному импликационалу концепта ЛОЖЬ относится и НЕГАТИВНАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА, тогда как ПОЗИТИВНАЯ ОЦЕНКА (например: *It's lying you are, and I'm proud of it.* [15: 39]) является его слабым импликационным признаком. Общая прагматическая оценка демонстрирует вариативность в зависимости от частнооценочных значений (утилитарная, эмотивная, этическая оценка), спектр которых выявляется при рассмотрении имени существительного *lie* в сочетании с модификаторами.

Признаки интенционала и высоковероятностного импликационала концепта ЛОЖЬ, между которыми нет жесткой границы и число которых конечно, определяют содержание идеализированной когнитивной модели (ИКМ) лжи [10: 64-76] – совокупности элементов общего знания о типовой ситуации лжи, которым обладают все принадлежащие к англоязычной культуре субъекты. Число признаков слабого импликационала концепта ЛОЖЬ не является конечным, что свидетельствует о том, что последний представляет собой открытую динамическую структуру (стохастизм).

Структура концепта ЛОЖЬ определяет организацию понятийной категории лжи. В данном случае концепт ЛОЖЬ являет себя в своем категоризационном модусе – как категориальный концепт. Исходя из посылки, согласно которой понятийная категория лжи, проецируемая в

область языка, является основой организации лексико-семантического поля лжи, при рассмотрении концепта ЛОЖЬ в данном модусе мы обращаемся к анализу семантики соответствующих словарных единиц, совокупность которых называем словарем *mentiendi*.

Поскольку концепт ЛОЖЬ является сложным, отражающим характеристики как содержания высказывания, так и говорящего субъекта, мы полагаем, что понятийная категория лжи имеет два измерения – онтологическое и прагматическое, что дает основания для выделения двух суперординатных по отношению ко ЛЖИ концептов – ДЕЗИНФОРМАЦИИ и ОБМАНА. Средства вербализации концепта ДЕЗИНФОРМАЦИЯ в английском языке делятся на четыре группы в соответствии с постулатами принципа кооперации: КАЧЕСТВО, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ и СПОСОБ. Группа КАЧЕСТВО представлена тематическими парцеллами ФИКТИВНОСТЬ (*dream*², *fancy*², *imagination*², *etc.*), СОКРЫТИЕ (*cover*^{2b}, *concealment*¹, *guise*², *etc.*) и ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (*fabrication*², *falsification*, *falsity*¹, *etc.*), группа КОЛИЧЕСТВО – ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ (*aggrandizement*², *embellishment*², *exaggeration*², *etc.*) и ПРЕУМЕНЬШЕНИЕМ (*depreciation*², *disparagement*², *underestimation*, *etc.*). ОТНОШЕНИЕ представлено парцеллой НЕРЕЛЕВАНТНОСТЬ (*boloney*², *blather*, *bunkum*, *etc.*), а СПОСОБ – парцеллой НЕЯСНОСТЬ (*ambiguity*¹⁻³, *equivocation*³, *vagueness*, *etc.*). Виды ОБМАНА дифференцируются по репрезентационному признаку ‘вербальность’, на основе чего разграничиваются концепты ЛОЖЬ и НЕЧЕСТНОСТЬ (*cozenage*, *deception*, *dishonesty*^{1,2}, *etc.*). Показателем принадлежности номинативной единицы к словарю *mentiendi* является наличие в ее семантической структуре признаков, относящихся как к онтологическому, так и прагматическому измерениям.

Прототипическим способом дезинформации с целью обмана является ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (ядро понятийной категории лжи), а ФИКТИВНОСТЬ и СОКРЫТИЕ представляют собой сегменты ближней околоядерной зоны.

Дальняя околоядерная зона представлена сегментами ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ, ПРЕУМЕНЬШЕНИЕ, НЕЯСНОСТЬ и НЕРЕЛЕВАНТНОСТЬ.

Периферию понятийной категории лжи, образуют субординатные по отношению ко ЛЖИ концепты, которые характеризуются разной степенью 'вхождения' в категорию. Концепты ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО, КЛЕВЕТА, СПЛЕТНЯ, ЛЕСТЬ, ХВАСТОВСТВО, СВЯТАЯ ЛОЖЬ представляют собой различающиеся между собой констелляции следующих признаков: вербальность сообщения, ложность его содержания, способ дезинформации, предмет сообщения, оценка предмета сообщения адресантом, цель адресанта, прагматическая оценка соответствующего речеповеденческого акта адресатом, которые представлены в таблице 1. К ближней периферии понятийной категории лжи относятся концепты КЛЕВЕТА и ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО, поскольку они включают все интенциональные признаки ЛЖИ, которые дополняются специфицирующими признаками. СПЛЕТНЯ, ЛЕСТЬ и ХВАСТОВСТВО образуют среднюю периферию, поскольку один из интенциональных признаков (ЛОЖНОСТЬ) не является для них строго обязательным, то есть допускает вариативность. Концепт СВЯТАЯ ЛОЖЬ характеризуется заменой высоковероятностного импликационного признака ВРЕДНОСТЬ, то есть из числа субординатных по отношению ко ЛЖИ концептов он более всех отдален от ядра, располагаясь на дальней периферии.

Таблица 1

Субординатные по отношению ко ЛЖИ концепты

Признак Концепт	Вербаль- ность	Лож- ность	Способиска жения инфор- мации	Пред- мет сообще- ния	Оценка предмета сообщения адресантом	Цель адресанта	Прагма- тическая ценка адресатом
ЛЖЕСВИ- ДЕТЕЛЬ- СТВО	+	+	фальсиф., вымысел	не специ- фицир.	не специ- фицир.	разнообр.	негатив- ная
КЛЕВЕТА	+	+	фальсиф., вымысел	третье лицо	негативная	вред 'друго му'	негатив- ная
СПЛЕТНЯ	+	+/-	фальсиф.,	третье	негативная	вред 'друго	негатив-

			вымысел, преувел.	лицо		му', реляцион.	ная
ЛЕСТЬ	+	+/-	преувел.	адресат	позитивная	реляцион.	негатив- ная
ХВАСТОВ- СТВО	+/-	+/-	преувел.	адресант	позитивная	реляцион.	негатив- ная / ней- тральная
СВЯТАЯ ЛОЖЬ	+	+	не специ- фицирован	не специ- фицир.	не специ- фицир.	благо 'другого'	позитив- ная

Завершая рассмотрение категоризационного модуса концепта ЛОЖЬ, остановимся на принципе выделения смежных с ЛОЖЬЮ концептов, которые выступают организующими центрами соответствующих категорий. Он заключается в том, что концепт ЛОЖЬ может перепрофилироваться относительно доменов, отличающихся от ИКМ на том основании, что признак информативности утрачивает свою значимость, а на первый план выходит телеологический параметр. Смежными с ЛОЖЬЮ концептами являются: ВЕЖЛИВОСТЬ (домен СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ), ЮМОР (домен НЕСЕРЬЕЗНОСТЬ), ИРОНИЯ (домен КРИТИКА), ОБРАЗНОСТЬ (домен ЭСТЕТИКА). Отметим, что свойства единиц, вербализующих эти концепты, могут в определенных контекстах эксплуатироваться говорящим для введения собеседника в заблуждение.

Вышеприведенный анализ концепта ЛОЖЬ свидетельствует о том, что его операциональные модусы – систематизационный, нормативный и категоризационный – представляют собой различные способы структуризации целостного знания человека о лжи, формы, которые данный концепт принимает, выполняя определенный круг задач. В своем систематизационном модусе концепт ЛОЖЬ наименее прагматичен: он структурируется 'изнутри' путем установления перечня его существенных признаков. Нормативный модус представляет собой иной способ внутренней организации концепта ЛОЖЬ – по принципу прототипа. Этот способ более прагматичен. Прототипическая организация выявляется путем анализа характера заполнения слотов фреймовой структуры, реконструируемой на

основе анализа функциональной семантики ключевых средств объективация концепта ЛОЖЬ. Внешние связи концепта ЛОЖЬ устанавливаются при рассмотрении его в категоризационном модусе, где он выступает как категориальный, являющийся организующим центром понятийной категории лжи. Рассмотренными модусами концепта ЛОЖЬ перечень его функциональных назначений не исчерпывается. Перспективным направлением развития данной темы мы полагаем исследование иных, нежели языковая репрезентация, способов объективации концепта ЛОЖЬ, в частности, его воплощение в дискурсивных единицах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Языки рус. культуры, 1995.
2. Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – С. 193-270.
3. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ: Типы фреймов // Вісн. Черкаськ. ун-ту. – 1999. – Вып. 11. – С. 12-25.
4. Жаботинская С.А. Теория номинации: Когнитивный ракурс // Вестник МГЛУ: Лексика в различных типах дискурса. – 2003. – Вып. 478. – С. 145-164.
5. Жаботинська С.А. Посесивнаконструкція і концептуальнітрансформи // Мова. Людина. Світ. – К.: Вид. Центр КГЛУ, 2006. – С. 178-192.
6. Никитин М.В. Концепт и метафора // StudiaLinguistica – 10. Проблемы теории европейских языков. – СПб: Тригон, 2001. – С. 16-35.
7. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С.53-64.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки рус. культуры, 1997.
9. Сусов А.А., Сусов И.П. Размышления о концептах // Вісн. ХНУ.– 2006. – № 726. – С. 14-20.
10. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago, L.: The University of Chicago Press, 1987.
11. The Oxford English Dictionary. -.- Available: <http://dictionary.oed.com/cgi>.
12. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary: A Merriam-Webster.– L.: G. Bell and Sons, Springfield, Mass.: G. and C. Merriam, 1971.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

13. Dibdin M. Vendetta.– L., Boston: Faber and Faber, 1990. 14. Derrida J. History of the Lie / The Legacy of Hanna Arendt: Reiner Schürmann Memorial Symposium. 6 Oct. 1999 –.–Available: <http://www.hydra/umn/edu/derrida/mensonge/html/> 15. Mitchell M. GonewiththeWind. – L.: Pan, 1974.